

Вечеринка в Хэллоуин

Автор:

[Агата Кристи](#)

Вечеринка в Хэллоуин

Агата Кристи

Агата Кристи. Серебряная коллекция Эркюль Пуаро #38

Писательница Ариадна Оливер приглашена в дом подруги, где в самом разгаре приготовления к празднованию Хэллоуина – веселого карнавала для детишек и взрослых. Одна из гостей – девочка-подросток, известная тем, что обожает рассказывать завиральные истории о всяких тайнах. Вот и теперь она поразила общество рассказом о том, что когда-то видела самое настоящее убийство! Никто не поверил ей. И вдруг в тот же вечер ее нашли... утопленной в ведре с водой и яблоками! Чертовски странно. Кому понадобилась смерть девочки? Возможно, она действительно видела нечто, что представляло опасность для кого-то из присутствовавших на вечеринке? В любом случае, Эркюль Пуаро, который взялся помочь миссис Оливер, своей старой знакомой, встал перед непростой задачей сорвать карнавальную маску с убийцы и явить обществу его лицо...

Эта мрачная, зловещая книга была посвящена Агатой Кристи известному британскому юмористу, автору рассказов о Дживсе и Вустере П.Г. Вудхаузу. В частности, в посвящении содержалась благодарность за то, что «он был так добр, говоря, что ему нравятся мои книги».

«Если речь о драме с убийством – здесь нет никого изобретательней Кристи».

Sunday Times

«Миссис Кристи делает невозможную историю абсолютно реальной».

The Times

Агата Кристи

Вечеринка в Хэллоуин

© 1969 Agatha Christie Limited. All rights reserved. AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie Signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved

© Бушуев А. В., Бушуева Т.С., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Посвящается П.Г. Вудхаусу, чьи книги и рассказы озаряли мою жизнь долгие годы. Со своей стороны скажу: мне также всякий раз было приятно слышать от него, что ему нравятся мои книги

Глава 1

Вместе со своей подругой Джудит Батлер, к которой она приехала погостить, миссис Ариадна Оливер отправилась помочь подготовить дом к детскому празднику, который должен был состояться в этот же вечер.

В данный момент дом являл собой пример хаотичной деятельности. Женщины энергично входили и выходили, передвигали стулья, столики и вазы для цветов, одну за другой вносили желтые тыквы, которые затем размещали в стратегически важных местах. Вечеринка по случаю Хэллоуина предназначалась для приглашенных гостей в возрасте от десяти до семнадцати лет.

Отделившись от основной группы, миссис Оливер прислонилась к свободному участку стены и критическим взглядом окинула внушительных размеров желтую тыкву, которую держала в руках.

– В последний раз я видела нечто подобное в прошлом году, когда была в Соединенных Штатах, – сказала она, смахнув с высокого лба седые пряди. – Их там были сотни, буквально по всему дому. До этого я ни разу не видела сразу столько тыкв. Кстати, – задумчиво добавила она, – я никогда не понимала разницу между тыквой и кабачком. Вот это, например, что такое?

– Извини, дорогая, – произнесла миссис Батлер, споткнувшись о ее ногу.

Миссис Оливер плотнее прижалась спиной к стене.

– Это я виновата, – призналась она. – Стою у всех на пути и всем мешаю... Впрочем, было довольно любопытно видеть сразу такое множество тыкв или кабачков, или что это на самом деле. Они были повсюду, в витринах магазинов, в окнах домов. Внутри их горели зажженные свечи или фонарики. Правда, это был не Хэллоуин, а День благодарения. Для меня тыквы всегда означали Хэллоуин и конец октября. Ведь День благодарения отмечают позднее. Если не ошибаюсь, в ноябре. Да-да, в третью неделю ноября. Во всяком случае, Хэллоуин точно празднуют тридцать первого октября. Сначала Хэллоуин, а затем... Что же идет после него? День поминовения всех усопших? Это когда в Париже идут на кладбище и возлагают цветы на могилы... Кстати, очень даже веселый праздник. Дети тоже идут вместе со взрослыми и радуются. Сначала все отправляются на цветочный рынок и покупают огромные букеты. Надо сказать, цветы нигде не выглядят столь прекрасно, как на парижских рынках.

Другие женщины время от времени натыкались на миссис Оливер, но не слушали ее, так как были слишком заняты своим делом. В основном это были матери и пара всезнающих старых дев. Польза была и от подростков: юноши шестнадцати-семнадцати лет забирались на приставные лестницы или вставляли

на стулья, чтобы как можно выше разместить украшения – тыквы, кабачки или ярко размалеванные стеклянные шары, призванные отпугивать нечистую силу. Девочки лет одиннадцати-пятнадцати сбивались в стайки и хихикали.

– А после Дня поминовения усопших и кладбищ, – продолжила миссис Оливер, присев на подлокотник дивана, – празднуют День всех святых. Да-да, кажется, так. Или я не права?

На ее вопрос никто не ответил.

– Я не называю эту вечеринку Хэллоуином, – сказала хозяйка дома, миссис Дрейк, красивая женщина средних лет, – хотя так оно и есть. Я называю это «праздником от одиннадцати и старше». Потому что он именно для них. В основном это дети, которые оканчивают нашу школу «Под вязами» и собираются продолжить свое образование в других школах.

– Но ведь это не совсем так, Ровена, – укоризненно произнесла мисс Уиттейкер, поправляя на переносице пенсне.

Мисс Уиттейкер, учительница местной школы, была сторонницей точности во всем.

– Мы недавно отказались от экзамена для одиннадцатилеток.

Миссис Оливер с виноватым видом встала с дивана.

– От меня вам никакой пользы. Я сижу и мелю всякий вздор о тыквах и кабачках. – «И даю отдых ногам», – мысленно добавила она, ощутив укол совести, однако не настолько сильный, чтобы сказать об этом вслух.

– Для меня найдется работа? – спросила гостя и тут же воскликнула: – Какие красивые яблоки!

Кто-то только что принес в комнату большую миску с яблоками. Миссис Оливер питала к яблокам слабость.

– Какие чудные красные яблочки! – повторила она.

– На самом деле они невкусные, – возразила Ровена Дрейк. – Зато на вид красивые и, главное, мягкие. Они для игры «Достань яблоко»[1 - «Достань яблоко» – традиционная детская игра в Англии на вечеринках в канун Дня всех святых.]. Их нужно без рук достать из воды зубами. Отнесешь их в библиотеку Беатрис, хорошо? Во время этой игры повсюду расплескивают воду, но ковер в библиотеке старый, так что его не очень-то и жаль... О, спасибо, Джойс!

Джойс, коренастая девочка лет тринадцати, взяла миску с яблоками. Два из них упали на пол и, покотившись, остановились, словно по мановению волшебной палочки, у ног миссис Оливер.

– Вы ведь любите яблоки? – спросила Джойс. – Я читала, что любите, или слышала об этом по телику. Вы ведь та самая леди, что пишет книги про убийства, не так ли?

– Да, – ответила миссис Оливер.

– Наверное, нам следовало попросить вас придумать что-нибудь, связанное с убийствами... Например, устроить убийство прямо на вечеринке, чтобы все потом его разгадывали.

– Нет уж, благодарю, – ответила миссис Оливер. – Больше ни за что.

– Что вы хотели этим сказать – «больше ни за что»?

– Потому что однажды я уже устраивала нечто подобное, правда, без особого успеха, – призналась миссис Оливер[2 - Об этом рассказывается в романе А. Кристи «Причуда мертвеца»].

– Но ведь вы сочинили уйму книг, – не унималась Джойс. – И наверняка заработали на этом кучу денег, не так ли?

– До известной степени, – ответила миссис Оливер, мысли которой моментально унеслись в налоговую инспекцию.

– И у вас еще есть сыщик, какой-то финн.

Писательница признала и этот факт.

– А почему финн? – серьезно спросил маленький, но невозмутимый мальчик, который, на взгляд миссис Оливер, лишь недавно пополнил возрастную категорию приглашенных.

– Я сама часто об этом думала, – призналась она.

В этот момент в комнату с огромным зеленым пластмассовым ведром в руках, тяжело дыша, вошла миссис Харгривз, жена церковного органиста.

– Подойдет для игры с яблоками? – спросила она. – Слишком уж яркое, на мой взгляд.

– Лучше взять оцинкованное, – ответила Мисс Ли, фармацевт. – Его труднее перевернуть. Где вы собираетесь это устраивать, миссис Дрейк?

– В библиотеке. Ковер там старый, а воды все равно выльется много.

– Верно. Возьмем их с собой. Ровена, вот еще одна корзина яблок.

– Давайте, я помогу, – предложила миссис Оливер, поднимая с пола оба яблока.

При этом она машинально вонзила зубы в одно из них и принялась им хрустеть. Миссис Дрейк решительно забрала у нее второе яблоко и вернула его в корзину.

Все разом заговорили.

– Да, но где тогда мы будем играть в «Хватайку»?

– Лучше всего тоже в библиотеке, это самая темная комната.

– Нет, давайте устроим ее в столовой.

– Придется сначала чем-то накрыть стол.

– Есть зеленая байка. Положим ее на стол, а поверх нее – резиновый коврик.

– А как же зеркала? Мы точно увидим в них суженых?

Незаметно сбросив с ног туфли и продолжая грызть яблоко, миссис Оливер вновь опустилась на диван и критическим взором обвела комнату и людей.

В ее писательском уме промелькнула мысль: если писать книгу об этих людях, то как лучше это сделать? В целом на вид все они такие милые, но там – кто их знает...

В некотором смысле, о них лучше вообще ничего не знать. Все они живут в Вудли-Коммон, с некоторыми у нее связаны смутные воспоминания – спасибо Джудит и ее рассказам. Например, мисс Джонсон – она имеет какое-то отношение к церкви. Кажется, сестра vicария... Или нет, сестра церковного органиста. Ровена Дрейк, которая, похоже, заправляет в Вудли-Коммон всем и вся. Затем эта женщина с одышкой, которая притащила на редкость жуткое пластмассовое ведро: впрочем, миссис Оливер никогда не жаловала изделия из пластмассы. Затем дети, подростки обоего пола. Пока что их имена были для миссис Оливер пустым звуком. Какая-то Нэн, какая-то Беатрис, какая-то Кэти, какая-то Диана... Затем какая-то Джойс, хвастливая девчонка, задававшая вопросы. Что-то мне не нравится эта Джойс, подумала миссис Оливер. Была еще Энн, высокая и взрослая. Затем двое мальчишек постарше, которые явно экспериментировали с прическами, – увы, с весьма неутешительными результатами.

В комнату робко вошел маленький мальчик.

– Мама прислала зеркальца. Спрашивала, подойдут ли, – произнес он, чуть задыхаясь от волнения.

Миссис Дрейк забрала у него зеркала.

– Спасибо, Эдди, – поблагодарила она.

– Это самые обычные карманные зеркальца, – заявила девочка по имени Энн. – Мы действительно увидим в них своих суженых?

– Кто-то увидит, а кто-то нет, – ответила Джудит Батлер.

– А вы видели в зеркале своего суженого, когда ходили на вечеринки? Я имею в виду, на такие вечеринки?

– Конечно, не видела, – сказала Джойс.

– Может, и видела, – возразила старшая Беатрис. – Это называется экстрасенсорное восприятие, – добавила она с умным видом.

Было видно, что девочка горда своим знанием современной терминологии.

– А я читала одну из ваших книг, – сказала Энн, обращаясь к миссис Оливер. – «Смерть золотой рыбки». Очень хорошая книга, – любезно добавила она.

– А мне она не понравилась, – заявила Джойс. – Там мало крови. Обожаю, когда в книгах много крови.

– А по-моему, это довольно отвратительно, – ответила миссис Оливер.

– Зато увлекательно, – ответила Джойс.

– Не обязательно, – возразила писательница.

– А я однажды видела убийство, – сообщила Джойс.

– Не говори глупостей, Джойс, – сказала школьная учительница мисс Уиттейкер.

– Нет, видела, – стояла на своем та.

– В самом деле? – спросила Кэти и, глядя на Джойс, сделала большие глаза. – Ты действительно видела убийство?

– Ничего она не видела, – заявила миссис Джейк. – Не говори глупостей, Джойс.

– Неправда, видела, – запротестовала девочка. – Видела. Видела. Видела.

Семнадцатилетний юноша, стоявший на лестнице, с интересом посмотрел на нее сверху.

- Что за убийство? - спросил он.

- Я не верю, - произнесла Беатрис.

- Конечно нет, - сказала мать Кэти. - Она все выдумала.

- Я ничего не выдумывала. Я видела своими глазами.

- Почему же ты не заявила в полицию? - спросила Кэти.

- Потому что тогда я не знала, что это убийство. Я поняла это гораздо позже, спустя много времени. Месяца два назад кое-кто кое-что сказал, и внезапно до меня дошло: я ведь тогда видела убийство!

- Вы же видите, - сказала Энн, - она все выдумывает. Это чушь.

- Когда это случилось? - задала вопрос Беатрис.

- Много лет назад, - ответила Джойс. - Я тогда была совсем маленькой, - добавила она.

- И кто кого убил? - уточнила Беатрис.

- Так я вам и сказала, - ответила Джойс. - Вы все такие вредные.

В комнату вошла мисс Ли, уже с другим ведром. Разговор переключился на достоинства пластмассовых ведер как наиболее удобных для игры «Достань яблоко». Большинство присутствующих отправились в библиотеку, чтобы оценить все на месте. Тем, что помладше, не терпелось продемонстрировать предстоящие трудности и собственные умения в этом виде спорта. Волосы намокли, вода расплескалась по полу, и кого-то отправили за тряпками. В конце концов решили, что скромное оцинкованное ведро все же предпочтительнее броских чар пластикового ведра, которое слишком легко опрокидывается.

Поставив тарелку с яблоками, которую она принесла, чтобы пополнить запас, миссис Оливер угостилась еще одним.

– Я читала в газете, что вы любите яблоки, – раздался осуждающий голос не то Энн, не то Сьюзан – она была не вполне уверена, кто есть кто.

– Да, водится за мной такой грех, – согласилась миссис Оливер.

– Было бы смешнее, если б вы любили дыни, – заметил кто-то из мальчишек. – Они такие сочные. Вы только представьте, какой беспорядок тут был бы, – сказал он, с радостным вожделением разглядывая ковер.

Устыдившись публичного проявления собственной жадности, миссис Оливер вышла из комнаты в поисках некоего помещения, местоположение которого она обычно находила без особого труда. Поднявшись по лестнице, она свернула за угол и буквально налетела на парочку. Слившись в объятиях, юноша и девушка прислонились к той самой двери, что, по разумению писательницы, вела в помещение, которое ей не терпелось посетить. Влюбленные не обратили на нее внимания. Они вздыхали и обнимались. Миссис Оливер попыталась определить их возраст. Юноше было на вид лет пятнадцать, его подружке – вряд ли больше двенадцати, хотя ее формы свидетельствовали о том, что девица вполне созрела.

«Яблони» являли собой внушительных размеров дом. В нем наверняка имеется немало укромных уголков. Насколько же эгоистичны некоторые, подумала миссис Оливер. Никакой заботы о других людях. Ей показалась, что она уже это где-то слышала. Так говорили ей одна за другой няня, гувернантка, ее бабушка, две двоюродные бабушки, ее мать и еще несколько других женщин.

– Извините, – громко и четко произнесла миссис Оливер.

Юноша и его подружка еще крепче слились в поцелуе.

– Извините, – повторила миссис Оливер, – вы не будете против, если я пройду? Я хочу войти в эту дверь.

Парочка нехотя разъединилась и смерила ее недовольным взглядом. Миссис Оливер вошла внутрь, захлопнула дверь и закрылась на задвижку. Дверь прилегала к косяку неплотно, и снаружи до ее слуха донеслись слова.

– Ну что за люди! – пропел за дверью ломающийся тенорок. – Как будто не видят, что мешают другим.

– Люди вообще эгоисты, – пискнул девичий голосок. – Думают только о себе.

– Никакой заботы о других людях, – поддакнул ему мальчишеский.

Глава 2

Приготовление к детскому празднику обычно сопряжены с большими хлопотами, нежели развлечения для взрослых. В последнем случае, чтобы вечеринка удалась, достаточно организовать хороший стол со спиртными напитками плюс немного лимонада. В финансовом отношении оно, может, и дороже, зато хлопот значительно меньше. В этом взгляды Ариадны Оливер и ее подруги Джудит Батлер сходились.

– А вечеринки для подростков? – спросила Джудит.

– Я мало что о них знаю, – призналась миссис Оливер.

– В некотором смысле они наименее хлопотные, – сказала Джудит. – То есть нас, взрослых, просто выставляют за дверь. Уверяют, что сами со всем справятся.

– И как, справляются?

– Не в нашем смысле слова, – ответила Джудит. – Что-то они забывают заказать заранее, чего-то заказывают слишком много. Сначала выгоняют нас, а потом упрекают, почему это мы что-то для них не приготовили. Они бьют стаканы и другую посуду, на вечеринке всегда оказывается нежеланный гость, или кто-то приводит с собой кого-то не того... Ну, вы знаете, как это бывает. А потом еще наркотики... как там они называют это дело? – «травка», или гашиш, или ЛСД...

Мне всегда казалось, что это стоит немалых денег, но, похоже, что нет.

- Полагаю, оно того стоит, - предположила Ариадна Оливер.

- Гадость еще та, а у марихуаны ужасный запах.

- Как это все печально, - сказала миссис Оливер.

- Ничего, зато эта вечеринка пройдет гладко. Доверьтесь Ровене Дрейк. Она прекрасный организатор. Вы сами увидите.

- Честно говоря, меня не тянет ни на какие вечеринки, - со вздохом призналась миссис Оливер.

- Поднимитесь наверх и прилягте на часок-другой. Вот увидите, вам понравится, как только вы придете туда. Жаль, что Миранда слегла с температурой. Бедняжка, она так расстроилась, что не сможет прийти...

Вечеринка началась в половине восьмого. Ариадна Оливер была вынуждена признать, что ее подруга оказалась права. Гости явились строго вовремя. Праздник прошел великолепно, без накладок и недоразумений. Все было отлично продумано и прекрасно проведено. Лестницу украшали красные и голубые фонарики, повсюду - желтые тыквы. Мальчики и девочки приходили, держа в руках приготовленные к конкурсу карнавальные метлы. После приветствий Ровена Дрейк огласила программу праздника.

- В самом начале - конкурс на лучшую метлу, - объявила она. - Три приза: первый, второй и третий. Затем - разрезание пирога. Оно состоится в малой оранжерее. После этого - игра «Достань яблоко». Вон там, на стене, висит список пар для этой игры. После нее - танцы. Каждый раз, как только погаснет свет, вы меняетесь партнерами. Затем девочки отправятся в малый кабинет, где им дадут зеркала. И в заключение - ужин, игра в «Хватайку» и раздача призов.

Как это обычно бывает, начало прошло скучновато. Метлы удостоились дежурных похвал - это были крошечные подобию настоящих, и в целом ни одна не дотягивала до высоких стандартов красоты и качества, «что даже проще», как шепнула миссис Дрейк на ухо одной из своих подруг.

– Это весьма полезная вещь. Всегда найдется пара ребяташек, которым ни за что не получить никаких других призов, так что их можно хотя бы утешить призом за лучшую метлу.

– Но ведь это нечестно, Ровена.

– Неправда. Просто я забочусь о том, чтобы никто не был обижен и не ушел с пустыми руками. В том-то и дело, что каждый хочет что-то выиграть.

– А что это за игра с мукой? – поинтересовалась Ариадна Оливер.

– Ах да, конечно, вас ведь не было, когда мы играли в нее. Берете стакан, наполняете его мукой, плотно утрамбовываете ее, переворачиваете на поднос и на верх кучки кладете шестипенсовик. Затем каждый осторожно отрезает ломтик, стараясь не свалить при этом монетку. Кто первым роняет шестипенсовик, тот выбывает из игры. И так далее по одному. Тот, кто остается последним, получает его как заслуженный приз. А пока пойдете посмотрим.

И они пошли. Из библиотеки доносился радостный визг участников состязания по тасканию яблок из ведра. Оттуда все возвращались с мокрыми волосами и в мокрой одежде.

Одним из самых популярных состязаний, во всяком случае, среди девочек, было прибытие хэллоуинской ведьмы, роль которой исполняла миссис Гудбоди, местная уборщица. Она не только обладала идеальным крючковатым носом и подбородком, чьи кончики почти касались друг друга, но и говорила воркующим голосом, которому она, декламируя рифмованные колдовские заклинания, умела придать зловещие нотки.

– Ну, а теперь ты, Беатрис... Ведь ты Беатрис? Какое интересное имя. Ты хочешь знать, каким будет твой суженый? Давай, моя дорогая, садись. Да, да, здесь, под этим светом. Садись и держи свое зеркальце. Как только погаснет свет, ты увидишь его. Ты увидишь, как он смотрит на тебя из-за плеча. Держи зеркальце ровно. Абракадабра, зеркальце, скажи, лицо моего суженого покажи! Беатрис, ты найдешь жениха, которого ждешь!

Неожиданно с лестницы стремянки, установленной позади ширмы, темноту комнаты прорезал мощный луч света. Упав в нужную точку, он отразился в

зеркальце, зажатом в трепещущей руке Беатрис.

– Ой! – вскричала девочка. – Я вижу его! Я вижу его в моем зеркальце!

Луч погас, в комнате зажегся свет, и с потолка слетела открытка с приклеенным к ней цветным фото. Беатрис начала радостно приплясывать.

– Это был он! Это был он! Я видела! – закричала она. – У него красивая рыжая борода.

Она бросилась к миссис Оливер, которая оказалась ближе всех.

– Смотрите, смотрите! Правда, ведь он симпатичный? Он похож на Эдди Пресуэйта, поп-певца. Вы согласны?

По мнению миссис Оливер, он и впрямь походил на одного из тех, чьи лица она, к своему неудовольствию, была вынуждена ежедневно видеть в утренней газете. Борода, подумала писательница, была запоздалой мыслью гения.

– Откуда все эти штуки? – любопытствовала она.

– О, их для Ровены делает Ники. Ему помогает его друг Десмонд. Он любит экспериментировать с фотографией. Он и еще парочка его приятелей загримировались – парики, бакенбарды, бороды и прочее. Затем на него направляют свет и все такое, и девочки дружно визжат от восторга.

– Я убеждена, в наши дни девушки ужасно глупые, – изрекла Ариадна Оливер.

– А по-моему, они были такими всегда, – возразила Ровена Дрейк.

Миссис Оливер задумалась.

– Пожалуй, вы правы, – согласилась она.

– А теперь ужин! – объявила миссис Дрейк.

Ужин удался – пирожные с глазурью, закуски, креветки, сыр и конфеты с орехами. Все, кто был «старше одиннадцати», наелись до отвала.

– А теперь, – объявила Ровена, – последний пункт вечера. Играем в «Хватайку». Идите вон туда, через кладовую. Да, правильно. Но сначала посмотрим призы.

Призы были продемонстрированы. Внезапно раздался вопль, похожий на вой банши[3 - Банши, бенши – фигура ирландского фольклора; женщина, которая, согласно поверьям, является возле дома обреченного на смерть человека и своими характерными стонами и воем оповещает, что час его кончины близок.]. Дети бросились через холл обратно в столовую.

Со стола убрали остатки еды и накрыли его зеленой байкой. Затем в комнату внесли большое блюдо с горящим в спирту изюмом. Все закричали, бросились вперед и принялись хватать изюмины. Отовсюду слышались крики: «Ой, я обжегся! Как здорово!» Мало-помалу огонь в блюде погас. В комнате зажегся свет. Праздник закончился.

– Все прошло замечательно! – произнесла Ровена.

– Как же иначе, ведь мы так старались.

– Просто прелесть, – тихо проговорила Джудит. – Просто прелесть. А теперь, – грустно добавила она, – давайте немного приберем здесь. Некрасиво оставлять столько работы уборщицам, которые придут завтра утром.

Глава 3

В лондонской квартире зазвонил телефон. Хозяин квартиры, Эркюль Пуаро, пошевелился в кресле. Какая, однако, досада! Еще не ответив на звонок, он уже знал, в чем дело. Его приятель Солли, вместе с которым он собирался скоротать вечер в бесконечных спорах о том, кто же на самом деле преступник, совершивший убийство в городских банях на Кэннинг-роуд, сейчас сообщит ему, что не сможет прийти. Пуаро, уже собравший ряд свидетельств в пользу своей слегка безумной теории, был глубоко расстроен.

Вряд ли Солли примет его версию. Зато, когда, в свою очередь, гость выдвинет свои фантастические предположения, он, Эркюль Пуаро, с легкостью сокрушит их при помощи здравого смысла, логики, порядка и метода. Да, жаль, конечно, если Солли не придет этим вечером. С другой стороны, когда они встретились с ним днем, его друг ужасно кашлял, жестоко страдая от острой простуды.

– Солли сильно простыл, – произнес вслух Эркюль Пуаро, – и несмотря на все лекарства, которые есть в моем распоряжении, он, конечно же, меня заразит. Так что будет лучше, если он не придет. Tout de m?me[4 - Все равно, тем не менее (фр.)], – со вздохом добавил он, – это будет означать, что впереди у меня тоскливый вечер.

Впрочем, теперь большая часть его вечеров была тоскливой, подумал Эркюль Пуаро. Его блестящий ум (а в этом он нисколько не сомневался) требовал стимуляции из внешних источников. Увы, сыщик никогда не обладал философским складом ума. В иные дни Пуаро почти сожалел о том, что в молодости вместо изучения теологии пошел служить в полицию. Поступи иначе, теперь он с жаром спорил бы с коллегами о том, сколько ангелов могут плясать на кончике иглы.

В комнату вошел его слуга Джордж.

– Это был мистер Соломон Леви, сэр.

– Ах да, – ответил Пуаро.

– Он весьма сожалеет, что не сможет встретиться с вами сегодня вечером. Он лежит в постели по причине сильного гриппа.

– Это не грипп, – возразил сыщик, – а всего лишь сильная простуда. Всем вечно кажется, что у них грипп. Звучит более весомо. Вам начинают сочувствовать. А вот при простуде, к сожалению, на сочувствие со стороны друзей рассчитывать не приходится.

– Оно даже к лучшему, сэр, что он не придет сегодня, – произнес Джордж. – Простуда – штука заразная. Не хотелось бы, чтобы и вы слегли, подхватив ее у него.

– Да, я бы умер со скуки, – согласился с ним Пуаро.

Телефон зазвонил снова.

– А это еще у кого простуда? – проворчал хозяин дома. – Я никого больше не приглашал.

Джордж шагнул к телефонному аппарату.

– Я возьму трубку, – сказал Пуаро. – Не сомневаюсь, что это ничего не значащий, неинтересный звонок. Но в любом случае... – он пожал плечами, – это хотя бы поможет скоротать время. Кто знает?

– Хорошо сэръ, – ответил Джордж и вышел из комнаты.

Пуаро протянул руку и взял телефонную трубку. Телефон умолк.

– Говорит Эркюль Пуаро, – слегка напыщенно произнес сыщик, чтобы произвести впечатление на того, кто находился на другом конце линии.

– Прекрасно, – с готовностью отозвался незнакомый голос; женский голос, слегка ослабленный тем, что его хозяйка задыхалась. – Я была уверена, что вас нет дома, что вы куда-то ушли.

– Почему вы так решили? – удивился Пуаро.

– Потому что не могу избавиться от ощущения, что в наши дни все происходит лишь затем, чтобы расстроить меня. Спешись увидеться с кем-то, но приходится ждать. Мне же нужно было срочно связаться с вами, абсолютно срочно.

– И кто вы такая? – спросил Эркюль Пуаро.

Голос, этот самый женский голос, явно удивился его вопросу.

– Разве вы не знаете? – недоверчиво спросила невидимая собеседница.

– Отчего? Знаю, – сказал Эркюль Пуаро. – Вы моя знакомая, Ариадна.

– Я вся в расстроенных чувствах, – сообщила миссис Оливер.

– Да-да, я уже понял. Вы бежали? Похоже, вы сильно запыхались, я прав?

– Вообще-то я не бежала. Это все эмоции. Могу я прямо сейчас прийти и увидеться с вами?

Прежде чем ответить, Пуаро несколько секунд помолчал. Судя по голосу, его знакомая, миссис Оливер, пребывала в крайне возбужденном состоянии. Что бы ни было тому причиной, она наверняка станет долго изливаться ему свои горести, страхи, предчувствия, или что там сейчас мучает ее. Стоит ей вторгнуться в его святая святых, как будет трудно выпроводить ее домой, не проявив определенной доли невежливости. Миссис Оливер приводили в возбуждение многие вещи, зачастую столь неожиданные, что, обсуждая их, приходилось проявлять крайнюю осмотрительность.

– Вы чем-то расстроены?

– Да. Разумеется, я расстроена. Я не знаю, что мне делать. Я не знаю... о, я ничего не знаю. С уверенностью могу сказать лишь одно: я непременно должна прийти к вам и рассказать о том, что случилось, потому что вы единственный, кто знает, что делать. Кто может подсказать, что мне делать. Так я могу прийти?

– Разумеется, разумеется. Буду счастлив вас видеть.

На другом конце линии бросили трубку. Пуаро вызвал Джорджа и, поразмыслив пару минут, распорядился принести ячменного отвара с лимоном и стакан бренди для себя.

– Миссис Оливер будет здесь через десять минут, – сообщил он.

Джордж вышел и вскоре вернулся, неся бренди для Пуаро. Тот принял стакан с довольным кивком, после чего слуга посвятил себя приготовлению освежающего напитка, столь приятного вкусу миссис Оливер. Пуаро осторожно сделал глоток бренди, мысленно готовя себя к неминуемой попытке.

– Она, конечно, с приветом, – пробормотал он себе под нос. – Зато у нее оригинальный ум. Может статься, я получу удовольствие от ее прихода и от того, что она мне расскажет. С другой стороны... – он на минуту задумался, – вдруг наш разговор отнимет у меня большую часть вечера и окажется на редкость глупым. Eh bien[5 - Зд.: Что ж (фр.)], иногда стоит рискнуть.

Раздался звонок, на этот раз дверной. Правда, это было не одно короткое нажатие кнопки. Звонили долго и настойчиво, как будто задались целью произвести как можно больше шума.

– Она явно возбуждена, – предположил Пуаро.

Он услышал, как Джордж открыл дверь, однако не успел объявить, кто пришел, ибо дверь гостиной распахнулась и в нее влетела Ариадна Оливер, а следом за ней – Джордж, вцепившись в нечто похожее на непромокаемый дождевик или зюйдвестку.

– О господи, что это на вас надето? – спросил Эркюль Пуаро. – Позвольте Джорджу забрать это у вас. С вас капает.

– Конечно, капает, – согласилась миссис Оливер. – На улице очень мокро. Раньше я никогда не задумывалась о воде. Она просто ужасна!

Пуаро с интересом посмотрел на нее.

– Не желаете ячменной воды с лимоном? – предложил хозяин дома. – Или я все-таки уговорю вас принять стаканчик eau de vie – воды жизни?

– Ненавижу воду! – отрезала миссис Оливер.

Пуаро удивился такому заявлению.

– Да, я ненавижу ее. Я никогда о ней раньше не думала. О том, на что она способна и все такое.

– Мой дорогой друг, – сказал Эркюль Пуаро, когда Джордж извлек гостью из складок ее непромокаемого наряда, – проходите и садитесь. Позвольте

Джорджу наконец освободить вас от... как вы это называете?

– Я купила его в Корнуолле, – объяснила миссис Оливер. – Он непромокаемый. Настоящий непромокаемый костюм рыбака.

– Нисколько не сомневаюсь, что он весьма полезен для рыбаков, – согласился Пуаро. – Но вам он вряд ли подходит. Уж слишком тяжел. Однако... проходите, садитесь и рассказывайте.

– Не знаю даже, с чего начать, – призналась миссис Оливер, опускаясь в кресло. – Порой я отказываюсь верить, что это правда. Но это случилось. Это действительно случилось.

– Расскажите мне, – попросил Пуаро.

– Для этого я и пришла. Но теперь, когда я здесь, у вас, я не знаю, с чего следует начать.

– Может, с самого начала? – предложил Пуаро. – Или это слишком обыкновенный способ?

– Я не знаю, где тут начало. Действительно, не знаю. Знаете, это могло начаться много лет назад.

– Успокойтесь, – посоветовал ей Пуаро. – Соберите мысленно воедино все нити и расскажите мне. Что вас так расстроило?

– Вас бы это расстроило не меньше, чем меня, – ответила миссис Оливер. – По крайней мере, мне так кажется. – Она как будто засомневалась. – Впрочем, кто знает, что способно вас расстроить? Вы воспринимаете многие вещи с завидным спокойствием.

– Часто это самый лучший способ, – ответил сыщик.

– Ну, хорошо, – согласилась миссис Оливер. – Все началось на вечеринке.

– Ах да, – с явным облегчением произнес Пуаро, услышав от гостьи нечто обычное и разумное. – Вечеринка. Вы ходили на вечеринку, и там что-то случилось.

– Вы ведь знаете, что такое Хэллоуин? – спросила миссис Оливер.

– Да, я в курсе. Празднуется тридцать первого октября, – ответил он и, подмигнув, добавил: – Это когда ведьмы летают на метлах.

– Там были метлы, – сказала миссис Оливер. – За них давали призы.

– Призы?

– Да, тем, кто принес лучшие метлы.

Пуаро недоверчиво посмотрел на свою собеседницу. Не успел он испытать облегчение, услышав о вечеринке, как вновь усомнился в ясности рассудка гостьи. Поскольку же он доподлинно знал, что миссис Оливер не притрагивается к спиртному, он никак не мог прийти к выводам, которые наверняка сделал бы в любом ином случае.

– Это был детский праздник, – пояснила миссис Оливер. – А точнее, одиннадцать плюс.

– «Одиннадцать плюс»?

– Так это когда-то называли в школах. В одиннадцать лет школьников проверяют, насколько они умны. Если вы умны и успешно сдали экзамен «одиннадцать плюс», вы попадаете в грамматическую школу или еще куда-то в этом роде. Если же нет, – ваш путь лежит в так называемую среднюю современную школу. Дурацкое название, за которым ничего не стоит.

– Признаюсь честно, я не совсем понимаю, о чем вы говорите, – сказал Пуаро. Они отошли от темы вечеринки и вступили в царство образования.

Миссис Оливер глубоко вздохнула и заговорила снова:

- На самом деле все началось с яблок.

- Ах да, - ответил Пуаро. - Вы ведь питаете к ним слабость.

Он представил себе небольшой автомобиль на холме, из которого вылезает крупная женщина. Пакет в ее руках лопается, из него высыпаются яблоки и скатываются каскадом по склону.

- Да, - сказал он, побуждая ее рассказывать дальше. - Яблоки.

- Точнее, игра «Достань яблоко», - сказала миссис Оливер. - В нее обычно играют на Хэллоуин.

- Ах да, кажется, я слышал о ней.

- Видите ли, там много чего было. Игра «Достань яблоко», разрезание мучного «пирога» с шестипенсовиком на верхушке, фокус с зеркалами...

- Чтобы увидеть в них лицо суженого? - предположил Пуаро со знанием дела.

- Наконец-то вы начинаете понимать! - воскликнула миссис Оливер.

- Сплошной фольклор, - сказал сыщик, - и все это происходило на вашей вечеринке.

- Да, и имело огромный успех. Закончился праздник игрой в «Хватайку». Это когда на большом блюде зажигают политый спиртом изюм. Я полагаю... - голос миссис Оливер дрогнул, - я полагаю, вот тогда-то оно и случилось.

- Что именно?

- Убийство. После игры все разошлись по домам, - ответила миссис Оливер. - Именно тогда ее и хватились.

- Кого?

– Девочку. Девочку по имени Джойс. Все принялись звать ее и искать повсюду, спрашивать, не ушла ли она раньше с кем-нибудь. Ее мать сильно рассердилась. Она заявила, что Джойс, по всей видимости, устала, или плохо себя почувствовала, или что-то в этом роде, и ушла одна. Что с ее стороны некрасиво – уйти, не сказав никому ни слова. Короче, что обычно говорят матери в подобных случаях... Как бы то ни было, отыскать Джойс мы не смогли.

– Она действительно ушла одна?

– Никуда она не ушла... – ответила миссис Оливер; голос ее дрогнул. – В конце концов мы нашли ее... в библиотеке. Именно там... где кто-то это сделал. Игра «Достань яблоко». Там стояло ведро. Большое оцинкованное ведро. Пластмассовое ведро брать не стали. Наверное, возьми они пластмассовое ведро, ничего не случилось бы. Оно могло опрокинуться...

– Что, собственно, произошло? – резко спросил Пуаро.

– Именно там ее и нашли, – сказала миссис Оливер. – Кто-то...в общем, ее засунули головой в ведро с водой, где лежали яблоки. Сунули голову в ведро и держали до тех пор, пока она не захлебнулась. Ее утопили. Утопили. В оцинкованном ведре, почти полном воды. Она опустилась на колени и сунула голову в ведро, чтобы зубами достать яблоко. Ненавижу яблоки, – заявила миссис Оливер. – Никогда больше даже не посмотрю на них.

Пуаро посмотрел на нее. Затем протянул руку и налил в маленький стакан коньяку.

– Выпейте, – сказал он. – Это вам поможет.

Глава 4

Миссис Оливер поставила стакан и вытерла губы.

– Вы были правы, – произнесла она. – Это помогло. Я чуть не впала в истерику.

- Вы пережили сильное потрясение, я вижу. Когда это случилось?

- Вчера вечером... Неужели это было вчера вечером? Да, да, конечно.

- И вы обратились ко мне? - Это был не вопрос, а скорее просьба сообщить больше информации, ибо пока что у Пуаро ее было крайне мало. - Вы приехали ко мне... почему?

- Я подумала, что вы можете помочь, - ответила миссис Оливер. - Видите ли... все не так просто.

- Может, просто, а может, и нет, - сказал Пуаро. - Это как посмотреть. Вы должны рассказать мне больше. Полиция, я полагаю, уже в курсе? Не сомневаюсь, что вы вызвали врача. Что он сказал?

- Будет вскрытие, - ответила миссис Оливер.

- Естественно.

- Завтра или послезавтра.

- Эта девочка, Джойс... Сколько ей было лет?

- Точно не знаю. Думаю, двенадцать или тринадцать.

- Маленькая для своего возраста?

- Нет, нет, я бы сказала, вполне оформившаяся. Пожалуй, даже крупная, - ответила миссис Оливер.

- Вполне оформившаяся? Вы хотите сказать, сексуально привлекательная?

- Да, именно это я имела в виду. Но вряд ли это было преступление такого рода... В таком случае все было бы гораздо проще, не так ли?

– О преступлениях такого рода каждый день пишут в газетах, – возразил Пуаро. – Напали на девочку, школьница подверглась насилию... да, об этом каждый день пишут. Ваш случай имел место в частном доме, что придает ему особый характер, хотя, возможно, ничего особенного в этом нет. Тем не менее я склонен думать, что вы рассказали мне далеко не все.

– Да, пожалуй, не все, – призналась миссис Оливер. – Я умолчала про причину, вынудившую меня обратиться к вам.

– Вы знали эту Джойс, вы хорошо ее знали?

– Я не знала ее совсем. Давайте я лучше объясню вам, как я попала туда.

– Куда?

– В место под названием Вудли-Коммон.

– Вудли-Коммон, – задумчиво повторил Эркюль Пуаро. – Это там, где недавно... – Он не договорил.

– Это недалеко от Лондона. Милях в тридцати-сорока. Недалеко от Медчестера. Там есть несколько красивых старых домов, зато построено немало новых зданий. Жилых домов. Рядом хорошая школа. Люди ездят на работу в Лондон или в Медчестер. Совершенно ординарное место, где живут люди, так сказать, среднего достатка.

– Вудли-Коммон, – задумчиво повторил Пуаро.

– Я приехала погостить к приятельнице. Джудит Батлер. Она вдова. В этом году и она, и я были в круизе вокруг Греции, где и познакомились. У нее есть дочь по имени Миранда, которой лет двенадцать или тринадцать. Джудит пригласила меня к себе погостить. Она сказала, что ее приятельницы устраивают детский праздник, а именно, вечеринку по случаю Хэллоуина. По ее словам, это наверняка подскажет мне кое-какие интересные идеи.

– Надеюсь, она не предложила вам подстроить убийство или что-то в этом роде? – спросил Пуаро.

– Боже праведный, нет, – ответила миссис Оливер. – Думаете, мне снова стоит это сделать?

– Думаю, что не стоит.

– Но это случилось, и это ужасно, – вздохнула миссис Оливер. – Я хочу сказать, это ведь случилось не потому, что я там присутствовала?

– Вряд ли. По крайней мере... Кто-нибудь из присутствовавших на вечеринке знал, кто вы такая?

– Да, – сказала миссис Оливер. – Кто-то из детей обмолвился о моих книгах – мол, им нравятся убийства. То есть это... то, что привело... иными словами, это вынудило меня прийти к вам.

– Вы пока так и не сказали мне, что именно.

– Видите ли, это не сразу пришло мне в голову. Не сразу. То есть, я хочу сказать, дети порой совершают странные вещи. Я имею в виду, есть странные дети, – дети, которым... раньше было бы место в психиатрических лечебницах, но теперь их отсылают домой и велют нормально вести себя, но они потом вытворяют такое...

– Там были дети постарше, подростки?

– Двое мальчишек, или, как их теперь называют в полицейских сводках, «молодых людей». Лет шестнадцати-восемнадцати.

– Это вполне мог сделать один из них. Что думает по этому поводу полиция?

– Полицейские не говорят, что они об этом думают, – ответила миссис Оливер. – Но судя по их лицам, они склонны так думать.

– Скажите, Джойс была привлекательной девочкой?

– Я бы не сказала, – ответила миссис Оливер. – Вы имеете в виду, привлекательной для мальчиков?

- Нет, - сказала Пуаро. - Я имел в виду... в обычном значении этого слова.

- Я бы не назвала ее красивой, - сказала миссис Оливер. - Такие не слишком располагают к себе. Зазнайка, хвастунья. Это вообще довольно трудный возраст. Мои слова могут показаться несправедливыми, но...

- Когда совершено убийство, нет ничего дурного в том, чтобы поведать о жертве правду, - возразил Пуаро. - Более того, это просто необходимо. Личность жертвы нередко одна из главных причин убийства. Сколько людей находилось в доме на тот момент?

- Вы имеете в виду во время вечеринки и позже? Думаю, пять или шесть женщин, несколько матерей. Школьная учительница, жена доктора или, может, сестра, супружеская пара средних лет, два юноши пятнадцати-восемнадцати лет, девушка лет пятнадцати, двое или трое детей лет одиннадцати-двенадцати, что-то вроде этого. Всего, на мой взгляд, человек двадцать пять или тридцать.

- Посторонние там были?

- Мне показалось, они все знали друг друга. Кого-то лучше, кого-то хуже. Думаю, девочки все были из одной школы. Была еще парочка женщин, пришедших помочь с ужином и тому подобным. Когда вечеринка закончилась, большинство матерей вместе с детьми разошлись по домам. Я осталась с Джудит и двумя-тремя женщинами помочь Ровене Дрейк, хозяйке дома, немного прибраться, чтобы на завтра уборщицам было меньше хлопот. Повсюду была рассыпана мука, разбросаны колпаки из хлопушек и все такое прочее. Мы немного подмели все это, и последняя комната, куда мы пришли, была библиотека. И вот там... там мы нашли ее. И тогда я вспомнила, что она сказала.

- Кто и что сказала?

- Джойс.

- Что же она сказала? Мы приближаемся к чему-то важному, верно? Мы подходим к причине, по которой вы ко мне пришли?

– Да. Я подумала, что это ничего не значит... для врача или для полицейских, да и для всех остальных, но для вас это может что-то значить.

– Eh bien. Расскажите мне, – попросил Пуаро. – Это то, что Джойс сказала на вечеринке?

– Нет, раньше, еще днем. Когда мы украшали комнаты. После того как они заговорили о моих детективных историях с убийствами, Джойс сказала: «Я видела убийство». Ее мать или кто-то сказал: «Не говори глупостей, Джойс». Какая-то девочка постарше сказала: «Ты все выдумываешь». Джойс тогда возразила: «Я видела. Я видела это, говорю тебе. Я видела. Видела, как кто-то совершил убийство». Но ей никто не поверил. Над ней посмеялись, а она очень рассердилась.

– А вы ей поверили?

– Нет, конечно же.

– Понятно, – сказал Пуаро. – Понятно. – Он несколько секунд помолчал, постукивая пальцем по столу. – А она не сообщила каких-то подробностей... не называла имен?

– Нет. Она стала хвастаться дальше, однако разозлилась и даже стала кричать, так как почти все девочки смеялись над ней. А вот женщины – матери – и взрослые люди на нее рассердились. Но девочки и мальчики постарше хохотали над ней! А еще они подначивали ее: «Давай, рассказывай, Джойс! Когда это было? Почему ты нам никогда об этом не говорила?» Джойс отвечала: «Я все забыла, это было так давно».

– Ага! Она сказала, как давно?

– Много лет назад. Причем сказала как-то по-взрослому. «Почему же ты ничего не рассказала полиции?» – спросила одна из девочек. Энн, кажется. Или Беатрис. Такая высокомерная, почти взрослая девочка...

– Ага. И что Джойс ответила на это?

- Она сказала: «Потому что тогда я не знала, что это убийство».

- Весьма интересная ремарка, - сказал Пуаро, выпрямляясь в кресле.

- Похоже, к тому моменту она слегка запуталась, - сказала миссис Оливер. - Она пыталась объяснить - и злилась, что ее дразнят. Они всё спрашивали ее, почему она не заявила в полицию, а Джойс все время повторяла: «Потому что я не знала, что это было убийство. Я только потом неожиданно поняла, что же я видела».

- Но, похоже, ей никто не поверил - вы и сами ей не поверили; лишь когда увидели мертвую Джойс, вы внезапно поняли, что она вполне могла говорить правду, так ведь?

- Да, именно так. Я не знала, как мне поступить и что делать. Но затем я подумала о вас.

Пуаро хмуро наклонил голову и, немного помолчав, произнес:

- Я должен задать вам один очень важный вопрос, так что подумайте, прежде чем отвечать на него. Как вы думаете, эта девочка действительно видела убийство? Или, считаете вы, она поверила в то, что видела убийство?

- Я думаю, первое, - сказала миссис Оливер. - То есть тогда я так не думала. Я просто решила, что она смутно припоминает нечто такое, что когда-то видела, и слегка приукрасила, чтобы придать своим словам убедительности. Она очень разволновалась, повторяя: «Я видела это, говорю я вам. Я видела, как это случилось»... И поэтому я пришла к вам, - добавила писательница. - Ибо, как мне представляется, единственным разумным объяснением тому, что ее убили, может быть лишь тот факт, что убийство действительно имело место и она его видела.

- Это предполагает ряд обстоятельств. Не исключено, что убить Джойс мог кто-то из присутствовавших на вечеринке. Но тогда этот же человек должен был находиться в доме несколькими часами ранее и слышать ее слова.

– Вы же не считаете, что я это все выдумала? – спросила миссис Оливер. – Что у меня разыгралось воображение?

– Была убита девочка, – сказал Пуаро. – Убита кем-то, кому хватило силы засунуть ее головой в ведро с водой. Отвратительное убийство, причем убийство, которое было совершено, так сказать, молниеносно. Преступник не потерял ни секунды. Кто-то был напуган, и этот кто-то избавился от угрозы при первой же возможности.

– Джойс вряд ли знала, кто был тот убийца, которого она когда-то видела, – сказала миссис Оливер. – По крайней мере, она наверняка не стала бы ничего говорить, если б этот человек находился в комнате.

– Нет, – сказал Пуаро. – Думаю, в этом вы правы. Она видела убийцу, но не рассмотрела его лицо. Нам придется пойти дальше этого.

– Я не вполне понимаю, что вы хотите этим сказать.

– Возможно, что тот, кто был в доме днем за несколько часов до вечеринки и слышал слова Джойс про то, что она якобы видела убийство, знал, кто его совершил, и даже был близко знаком с этим человеком. Не исключено, этот кто-то подумал, что он единственный, кто знал о том, что совершила его жена, мать, дочь или сын. Или же это была женщина, которая знала, что совершил ее муж, или мать, или дочь, или сын. Кто-то, кто был уверен, что, кроме него, это больше никому не известно. И затем Джойс начала рассказывать...

– И тогда...

– Джойс пришлось умереть?

– Да. Что вы намерены делать?

– Я только что вспомнил, – сказал Эркюль Пуаро, – почему название Вудли-Коммон показалось мне знакомым.

Глава 5

Слегка запыхавшись, Эркюль Пуаро заглянул через низкую калитку, по другую сторону которой виднелся «Сосновый пригорок» – аккуратный, современного вида домик. Небольшой, но симпатичный, он вполне соответствовал своему названию, так как стоял на пригорке, на котором росли несколько чахлых сосен. Перед домом имелся небольшой палисадник, а по дорожке шагал крупный пожилой мужчина с оцинкованной лейкой в руках.

Волосы суперинтенданта Спенса стали совсем седыми, хотя раньше их лишь слегка серебрила седина на висках. Зато он сохранил прежнюю статью. Перестав поливать цветы, он посмотрел на застывшего у калитки гостя и сказал:

– Благослови Господь мою душу. Быть того не может... Не может, но все-таки так оно и есть. Да-да, Эркюль Пуаро собственной персоной!

– Ага! – воскликнул Пуаро. – Вы меня узнали! Это приятно.

– Ваши усы ни с чьими не спутаешь, – произнес Спенс, поставил лейку на землю и подошел к воротам. – Чертовы сорняки, – посетовал он. – Что привело вас сюда?

– То, что в свое время приводило меня в самые разные места, – ответил Эркюль Пуаро. – И то, что как-то раз много лет назад привело вас ко мне. Убийство[6 - Об этом рассказывается в романе А. Кристи «Миссис Макгинти с жизнью рассталась».]

– Я покончил с убийствами, – сказал Спенс. – За исключением убийства сорняков. Чем я как раз и занимаюсь. Применяю уничтожитель сорняков. Не так-то легко, как вы думаете. Что-то вечно бывает не так, особенно погода. Не должно быть ни слишком сыро, ни слишком сухо, и все такое прочее. Откуда вы узнали, где найти меня? – спросил он, открывая калитку и впуская Пуаро.

– Вы прислали мне на Рождество поздравительную открытку. На ней был указан ваш новый адрес.

– Ах да, верно. Я старомоден, вы же знаете. Люблю посылать к Рождеству открытки своим старым друзьям.

– Ценю вашу учтивость, – ответил Пуаро.

– Теперь я уже старик, – сказал Спенс.

– Мы с вами оба старики.

– У вас в волосах почти нет седины, – заметил хозяин дома.

– Борюсь с ней при помощи краски, – ответил Эркюль Пуаро. – Нет нужды появляться на людях с седыми волосами, если только вам этого не хочется.

– Не думаю, что мне подойдут волосы цвета вороного крыла.

– Согласен, – сказал Пуаро. – Седина придает вам импозантности.

– Я никогда не считал себя импозантным.

– В моих глазах вы – пример импозантности. Кстати, почему вы перебрались жить в Вудли-Коммон?

– Вообще-то я приехал сюда, чтобы поддержать сестру. Она потеряла мужа, у ее детей свои семьи, и они живут за границей. Один в Австралии, другой в Южной Африке. Вот я и переехал сюда. Пенсии сейчас скромные, но нам обоим хватает. Проходите и располагайтесь.

С этими словами он провел гостя на небольшую застекленную веранду, где стояли стулья и пара столов. Осеннее солнце приятно освещало это уютное место.

– Что вам принести? – спросил Спенс. – Правда, никаких изысков предложить не могу. Нет ни черносмородинового сиропа, ни шиповникового. Вообще ничего из ваших любимых напитков. Может, пива? Или попросить Элспет подать вам чаю? Могу предложить шенди[7 - Шенди – коктейль, приготовленный из равных частей светлого пива и лимонада.], «кока-колу» или какао, если хотите. Моя

сестра Элспет обожает какао.

– Вы очень любезны. Думаю, мне подойдет шенди. Имбирный эль и пиво? Я правильно говорю?

– Совершенно верно.

Спенс вошел в дом и вскоре вернулся с двумя массивными стеклянными кружками.

– Последую вашему примеру, – сообщил он, придвинул стул к столу и, поставив одну кружку перед собой, а вторую – перед Пуаро, сел. – Что вы только что сказали? – произнес суперинтендант, поднимая свою кружку. – Давайте не будем поднимать тост за преступление. Я давно отказался от этих дел. И если вы имеете в виду преступление, которое, как мне кажется, вы имеете в виду, ибо что еще это может быть, как не оно, потому что никаких других недавних преступлений я не могу припомнить. Скажу, мне не нравится это последнее здешнее убийство.

– Ничуть в этом не сомневаюсь. Иначе и быть не могло.

– Мы говорим о девочке, которую сунули головой в ведро с водой?

– Да, – ответил Пуаро. – Я говорю именно об этом.

– Я не знаю, почему вы пришли ко мне, – сказал Спенс. – Сейчас я никак не связан с полицией. Причем уже давно.

– Бывших полицейских не бывает, – возразил Пуаро. – Даже удалившись от дел, человек продолжает смотреть на вещи глазами полицейского. Я знаю, что говорю. В моей родной стране я тоже когда-то начинал, работая в полиции.

– Верно. Помню, вы мне рассказывали... Думаю, точка зрения любого человека необъективна. И я уже давно не поддерживал никаких связей с моей бывшей профессией.

– Однако до вас доходят слухи, – возразил Пуаро. – В полиции у вас остались друзья. Вы наверняка услышите о том, что они думают, кого подозревают или что знают.

Спенс вздохнул.

– Люди знают слишком много, – сказал он. – Это одна из современных бед. Совершенно преступление, причем почерк убийцы известен, так что полицейские в целом знают, кто его мог совершить. Они ничего не сообщают журналистам. Они проводят расследование и потому знают. Но продвинулись ли они дальше этого – это уже другой вопрос. Все не так-то просто.

– Вы имеете в виду жен, подружек и всех прочих?

– Отчасти да. В конце концов, возможно, преступника ловят. Иногда проходит год или два. Я бы сказал, Пуаро, что в наши дни все больше девушек выходят замуж за всяких подонков, чем это было в мое время.

Эркюль Пуаро задумчиво подергал кончики усов.

– Пожалуй, вы правы, – сказал он. – Сдается мне, что девушек всегда тянуло к плохим парням, но раньше за барышнями зорко следили.

– Верно. За ними присматривали. Матери. Тетушки и старшие сестры. Их младшие братья и сестры были в курсе их проделок. Отцы без всякого стеснения давали горе-ухажерам под зад коленкой. Правда, иногда девушки убегали из дома. Сегодня необходимости в этом нет. Мать не знает, с кем встречается дочь, отцу не говорят, с кем она гуляет, братьям известно, с кем гуляет их сестра, но они думают: «Пусть себе, если ей нравится». Если родители не дают согласия на брак, парочка добивается разрешения у судьи. А когда молодой человек, о котором известно, что он – последнее дерьмо, начинает доказывать всем, в том числе и своей жене, что так оно и есть, это лишь подливает масла в огонь!.. Но любовь есть любовь. Девушка отказывается верить, что ее Генри – тот еще мерзавец, да еще с преступными наклонностями. Она готова лгать, лишь бы его выгородить, готова ради него выдавать черное за белое и все такое прочее. Да, это нелегко. Нелегко для нас, я имею в виду. Нет смысла говорить, что раньше все было лучше. Впрочем, возможно, нам это просто казалось. Как бы то ни было, Пуаро, как вы впутались в дело? Это ведь не

ваша часть страны. Я всегда считал, что вы обитаете в Лондоне. По крайней мере, так было раньше, когда я знал вас.

– Я по-прежнему живу в Лондоне. А сюда приехал по просьбе моей знакомой, миссис Оливер. Вы помните миссис Оливер?

Спенс поднял голову, закрыл глаза и как будто задумался.

– Миссис Оливер?.. Вряд ли. Не могу вспомнить.

– Она пишет книги. Детективные рассказы. Напрягите память, и вы вспомните, что познакомились с ней в то время, когда убедили меня взяться за расследование убийства миссис Макгинти. Вы же не забыли миссис Макгинти?

– Боже, конечно нет. Но как давно это было!.. Тогда вы оказали мне хорошую услугу. Очень хорошую услугу. Я обратился к вам за помощью, и вы мне не отказали.

– Я был польщен, считал для себя за честь, когда вы обратились ко мне, – ответил Пуаро. – Должен сказать, что пару раз я впадал в отчаяние. Человек, которого нам пришлось спасать... насколько я помню, спасти его шею от веревки, ведь это было довольно давно, – для него тогда было крайне трудно что-то сделать. Стандартный пример того, как не делать ничего полезного для себя.

– Он женился на той девушке, верно? На той зануде. А не на яркой искусственной блондинке. Удивительно, как это они сошлись. Вы больше о них ничего не слышали?

– Нет, – ответил Пуаро. – Полагаю, что у них все хорошо.

– Не понимаю, что она в нем нашла.

– Трудно сказать, – произнес маленький бельгиец. – Но это одно из величайших утешений в природе, когда непривлекательный мужчина понимает, что какой-то женщине он нравится. Можно только говорить потом – или надеяться, – что они поженились и потом жили счастливо.

– Не думаю, что они жили счастливо, если им пришлось жить вместе с ее матерью.

– Разумеется, – подтвердил Пуаро. – Или с отчимом.

– Видите, мы снова говорим о давно прошедших днях, – сказал Спенс. – Теперь все не так. Я всегда думал, что тот человек – не могу сейчас вспомнить его имя – должен был держать похоронное бюро. С такими-то лицом и манерами. Да-да, так и было... А у девушки, кажется, водились деньги. Да, он стал бы хорошим гробовщиком. Я как будто вижу его во всем черном, вижу, как он отдает распоряжения относительно похорон... Возможно, он даже получал бы радость от хорошего материала, вяза или тика, или что там используют для гробов? Зато ему никогда не стать страховым агентом или продавцом недвижимости... Ладно, хватит о прошлом. – С этими словами Спенс неожиданно сменил тему. – Миссис Оливер. Ариадна Оливер. Яблоки. Неужели это из-за них она связана с этим делом? Значит, бедняжку, ту девочку, на вечеринке сунули головой в ведро с водой, в котором плавали яблоки... Ведь это так было? И это заинтересовало миссис Оливер?

– Сомневаюсь, что это как-то связано с яблоками, – ответил Пуаро. – Но на вечеринке она присутствовала.

– Вы говорите, она жила здесь?

– Нет, она не здешняя. Приехала погостить к своей приятельнице, некоей миссис Батлер.

– Батлер? Да, я знаю ее. Живет недалеко от церкви. Вдова. Муж был пилотом гражданской авиации. У нее есть дочь. Довольно миловидная особа. Хорошие манеры. Миссис Батлер довольно привлекательная женщина, вы не находите?

– Я едва ли знаком с ней, но да, мне она показалась очень даже миловидной.

– Но при чем здесь вы, Пуаро? Вас же там не было, когда это произошло?

– Верно, не было. Миссис Оливер приехала ко мне в Лондон. Она была расстроена, ужасно расстроена. Просила, чтобы я что-то сделал.

По лицу суперинтенданта Спенса промелькнула слабая улыбка.

– Понятно. Та же самая старая история. Я, помнится, тоже пришел к вам потому, что хотел, чтобы вы что-то сделали.

– И благодаря мне был сделан шаг вперед, – сказал Пуаро. – Теперь я пришел к вам.

– Потому что хотите, чтобы я что-то сделал? Я же сказал вам, что теперь сделать ничего не смогу.

– Еще как сможете! Например, рассказать мне все о людях. О тех, которые здесь живут. О людях, которые пришли на эту вечеринку. Об отцах и матерях детей, которые присутствовали на вечеринке. О школе, учителях, адвокатах и врачах. На той вечеринке кто-то попросил девочку нагнуться над ведром и, возможно, смеясь, сказал: «Я покажу тебе самый лучший способ достать яблоко зубами. Я знаю, как это делается». Затем он или она – кто бы то ни был – надавил ей на затылок. Борьбы никто не заметил, шума тоже никто не услышал. Ничего.

– Скверное дело, – сказал Спенс. – Подумал так, как только услышал о нем... Что вы хотите знать? Я живу здесь всего год. Сестра – дольше, года два или три. Городок небольшой. Старожилов почти нет. Люди приезжают и уезжают. У главы семьи может быть работа или в Медчестере, или в Грейт-Каннинге, или где-то другом месте.

Дети ходят в местную школу. Затем муж меняет работу и они уезжают. Здесь нет постоянного населения. Кое-кто в Вудли-Коммон уже давно. Например, мисс Эмлин, школьная директриса. Или доктор Фергюсон. Но в целом постоянно кто-то уезжает, кто-то приезжает...

– Поскольку вы согласились со мной, – сказал Эркюль Пуаро, – что это дело темное, смею ли я надеяться, что вам известны подозрительные личности из числа местных?

– Да, – ответил Спенс. – Это первое, что приходит в голову, верно? В таких случаях первым делом начинают искать хулигана-подростка. Кому захочется задушить или утопить тринадцатилетнюю девочку? Никаких следов сексуального насилия обнаружено не было, а ведь это первое, что стали бы

выяснять. Сегодня даже в маленьких городах и деревнях такое случается сплошь и рядом. Повторюсь, в наши дни такое происходит чаще, чем в пору моей молодости. У нас были свои помешанные, или как там их сейчас называют, но не так много, как теперь. Предполагаю, на свободе их сейчас даже больше, чем в лечебницах, где им самое место. Все лечебницы подобного рода переполнены. Поэтому врачи говорят: «Отпустите его или ее, верните к нормальной жизни. Пусть возвращаются домой и живут со своими родственниками». А затем такой вот типчик, больной он или нет, вновь испытывает желание, и тогда еще одна женщина становится жертвой и оказывается где-нибудь в гравийном карьере или же по глупости просит водителя подвезти ее и беспечно садится в машину. Дети не возвращаются домой из школы, потому что садятся в машину к незнакомому человеку, который предложил подвезти их домой, хотя их всегда предупреждали об опасностях... Да, сегодня такое происходит на каждом шагу.

- Что-то не слишком похоже на почерк нашего убийцы.

- Это первое, что приходит в голову, - ответил Спенс. - Кто-то из числа тех, кто был на вечеринке, скажем так, ощутил позыв к убийству. Возможно, оно у него не первое, но не исключено, что он просто захотел это сделать. Могу предположить, что в прошлом уже имел место подобный случай. Однако, насколько мне известно, пока о чем-то подобном не сообщалось. По крайней мере, официально. На вечеринке были двое, кто попадает в соответствующую возрастную категорию. Николас Рэнсом, симпатичный юноша семнадцати-восемнадцати лет; то есть по возрасту подходит. Если не ошибаюсь, он откуда-то с Восточного побережья. На вид самый обыкновенный. То есть вполне нормальный, но кто знает?.. Есть Десмонд, отпущенный из психиатрической лечебницы, но я бы не сказал, что там что-то серьезное. Это наверняка некто присутствовавший на вечеринке, хотя я не исключаю, что это мог быть кто-то посторонний. Дом в таких случаях обычно не запирают. Открыта или боковая дверь, или боковое окно. Кто-то из наших чокнутых мог прийти, посмотреть в окно, что происходит, и попытаться прошмыгнуть внутрь... Риск немалый. Согласится ли ребенок, пришедший на вечеринку, играть в игру с яблоками с человеком, кого она не знает? В любом случае, Пуаро, вы так и не объяснили, что вынудило вас заняться этим делом. Вы упомянули мисс Оливер. Это какая-то ее безумная идея?

- Не совсем безумная, - поправил его Пуаро. - Но вы правы, писатели склонны к безумным идеям. Таким, что подчас выходят за грань возможного. Однако на сей раз это были просто слова, услышанные от девочки.

- Той, которую звали Джойс?

- Да.

Спенс подался вперед и пристально посмотрел на Пуаро.

- Я вам скажу, - ответил тот.

И спокойно и четко поведал хозяину дома то, что сообщила ему миссис Оливер.

- Понятно, - произнес суперинтендант и потербил усы. - Значит, девочка так и сказала? Что видела убийство?.. Она сказала, как и когда это было?

- Нет, - ответил Пуаро.

- А что предшествовало этому?

- Думаю, какая-то фраза про убийства в книгах миссис Оливер. Кто-то что-то сказал ей. По-видимому, кто-то из детей - мол, что в ее историях недостаточно крови или трупов. Затем заговорила Джойс - и заявила, что видела убийство.

- Она похвасталась? У вас такое впечатление?

- Нет, это впечатление миссис Оливер. Да, девочка похвасталась.

- Крайне сомнительно.

- Да, это мог быть чистой воды вымысел, - согласился Пуаро.

- Дети нередко делают такие экстравагантные заявления, когда хотят привлечь к себе внимание или произвести впечатление на окружающих. С другой стороны, это могло быть правдой. Вы ведь именно так думаете?

- Не знаю, - признался Пуаро. - Ребенок хвастается, что видел убийство. И через несколько часов этот ребенок мертв. Согласитесь, есть основания поверить в то - сколь безумной ни покажется эта идея, - что мы имеем дело с причиной и

следствием. Если это так, то кто-то явно не терял времени.

– Определенно, – согласился Спенс. – Сколько людей было там в тот момент, когда девочка рассказала про то, что видела убийство? Их точное число известно?

– Из того, что сообщила миссис Оливер, явствует, что там было человек четырнадцать-пятнадцать, может быть, больше. Пятеро или шестеро детей и пятеро или шестеро взрослых, под чьим присмотром проходила вечеринка. Но точную информацию я рассчитываю получить от вас.

– Ну, это будет сделать довольно легко, – ответил Спенс. – Не скажу вам точную цифру прямо сейчас, но ее несложно выяснить у местных жителей. Что касается самой вечеринки, то я уже знаю о ней довольно много. Например, женщин там было больше, чем мужчин. Отцы не слишком жалуют своим присутствием детские праздники. Хотя иногда заглядывают – главным образом, чтобы по окончании отвести детей домой. Там был доктор Фергюсон, а также местный викарий. Остальные – женщины: матери, тетушки, социальные работники, две учительницы здешней школы. Я могу дать вам список. И четырнадцать детей. Самым младшим – десять лет; далее те, кто постарше.

– Полагаю, вы скажете, кого в этом списке можно подозревать? – спросил Пуаро.

– Если верно то, что вам кажется, это будет не так-то просто сделать.

– Вы хотите сказать, что нет смысла искать человека с сексуальными отклонениями? Вместо этого нужно найти того, кто совершил преступление и кому это сошло с рук. Того, кто не ожидал, что будет пойман, и кто внезапно пережил неприятное открытие.

– Тем не менее, благослови меня Господь, если я догадаюсь, кто это мог быть, – ответил Спенс. – Наверное, зря я сказал, что тут у нас отыщутся потенциальные убийцы. И разумеется, ничего из ряда вон выходящего по части самих убийств.

– Потенциальные убийцы могут быть где угодно, – сказал Пуаро. – Или, скажем так, нетипичные убийцы, но тем не менее убийцы. Потому что нетипичные убийцы обычно не вызывают подозрений. Против них не слишком много улик. Для такого убийцы было бы великим потрясением узнать, что у его или ее

преступления имелся свидетель.

– Но почему Джойс в свое время ничего никому не сказала? Вот что я хотел бы знать. Может, ее подкупили, чтобы она хранила молчание, как вы думаете? Уж слишком это рискованно.

– Нет, – ответил Пуаро. – Из того, что рассказала мне миссис Оливер, следует, что девочка тогда не поняла, что видела убийство.

– О, это крайне сомнительно! – воскликнул Спенс.

– Отнюдь, – возразил Пуаро. – Рассказывал ребенок тринадцати лет. Она вспомнила что-то такое, что видела в прошлом. Мы точно не знаем, когда. Возможно, года три или четыре назад. Она увидела что-то, но не поняла, что это такое. Это может быть что угодно, *mon cher* [8 - Мой дорогой (фр.)]. Например, странная автомобильная авария. Скажем, водитель на всей скорости сбил человека и тот получил увечья или даже погиб. Тогда ребенок не мог понять, что это было сделано умышленно. Но что-то, сказанное кем-то, или что-то, что она увидела или услышала год или два спустя, могло пробудить у нее воспоминания. Она могла подумать: «А», «Б» или «Икс» мог сделать это умышленно». Возможно, это было убийство, а не несчастный случай... Имеется немало других вероятностей. Кое-какие предположила мой друг миссис Оливер. Ей ничего не стоит выдвинуть целую дюжину различных версий, как правило, почти нереальных, хотя в большинстве своем они также имеют право на существование. Например, кому-то в чай подмешали таблетки. Или кого-то столкнули со скалы. Ну, вы меня поняли. Жаль, здесь у вас нет скал, потому что в целом очень даже неплохая версия. Так что, да, вероятностей огромное множество... Возможно, что, прочтя некую историю убийства, девочка вспомнила то давнее происшествие. Тогда она не поняла, что это было, но рассказ заставил ее задуматься: «Это могло быть то-то и то-то. Интересно, он или она сделал это нарочно или случайно?» Да, вероятностей тут множество.

– И вы приехали сюда для того, чтобы в них разобраться?

– Думаю, это в интересах общества, не так ли? – вопросом на вопрос ответил Пуаро.

– Значит, мы с вами будем действовать в интересах общества, вы и я?

– По меньшей мере, вы можете снабдить меня информацией, – сказал Пуаро. – Вы же знаете местных жителей.

– Я сделаю все, что в моих силах, – сказал Спенс. – Привлеку к этому Элспет. Уж если кто знает всю подноготную, так только она.

Глава 6

Удовлетворенный достигнутым, Пуаро покинул дом своего друга.

Нужную ему информацию он получит – в этом сыщик не сомневался. Ему удалось закинуть Спенсу наживку. А суперинтендант, взявши след, ни за что не ослабит хватку. Его репутация отставного офицера полиции высокого ранга наверняка позволила ему обзавестись друзьями в местных управлениях стражей порядка.

И вот теперь – Пуаро посмотрел на часы – ровно через десять минут ему предстоит встреча с миссис Оливер, у дома под названием «Яблони». Это надо же, какое удивительное совпадение! Похоже, подумал он, здесь и в самом деле никуда не деться от яблок. Ведь что может сравниться с сочным английским яблоком?.. Правда, здесь они перемешались с метлами, ведьмами, старинным фольклором и убитым ребенком.

Следуя указаниям миссис Оливер, Пуаро точно в назначенное время оказался перед красным кирпичным домом в георгианском стиле. Дом окружала аккуратная живая изгородь, за которой виднелся ухоженный сад.

Сыщик протянул руку, поднял задвижку и прошел через калитку чугунного литья с табличкой «Яблони». Дорожка вела к входной двери. Подобно швейцарским часам, где из дверцы над циферблатом автоматически появляются фигурки, входная дверь открылась и на крыльце возникла миссис Оливер.

– Вы на редкость пунктуальны, – проговорила она, чуть запыхавшись. – Я наблюдала за вами в окно.

Пуаро повернулся и аккуратно закрыл за собой калитку. Едва ли не каждый раз, когда он встречался с миссис Оливер, будь то случайно или по предварительной договоренности, почти мгновенно возникала тема яблок. Писательница или ела яблоко, или уже съела его – иначе откуда взяться кусочку яблочной сердцевины, прилипшему к ее широкой груди? – или же держала в руках пакет с яблоками. Сегодня же ничего подобного не было и в помине.

Весьма правильно, одобрительно подумал Пуаро. Согласитесь, было бы верхом дурновкусия грызть яблоко там, где произошло не просто убийство, но разыгралась настоящая трагедия. Ибо что это, как не трагедия, подумал Пуаро, – смерть ребенка, которому было всего тринадцать лет... Сыщику было неприятно даже думать об этом, а поскольку ему было неприятно, Пуаро решил, что именно об этом он и будет думать, – до того момента, пока из тьмы не забрезжит свет и он со всей ясностью поймет, что же здесь произошло.

– Кстати, почему бы вам не погостить в доме Джудит Батлер? – сказала мисс Оливер. – Вместо того чтобы селиться в гостинице пятого класса...

– Будет лучше, если я стану вести мои наблюдения, выдерживая некую дистанцию, – ответил Пуаро. – Думаю, мне не стоит слишком близко с кем-то сходитья.

– И каким образом вы надеетесь уклониться от общения? – удивилась мисс Оливер. – Вам же нужно всех увидеть и со всеми поговорить, разве не так?

– Безусловно, – подтвердил маленький бельгиец.

– С кем вы уже повстречались?

– С моим другом, суперинтендантом Спенсом.

– Как он там? – поинтересовалась мисс Оливер.

– Изрядно постарел с тех пор, – ответил Пуаро.

– Естественно, – сказала писательница. – Как можно ожидать иного? Стал хуже слышать или видеть? Располнел или похудел?

Пуаро задумался.

– Пожалуй, потерял в весе. Носит очки для чтения газет. Не похоже, что он тугоух, – во всяком случае, я этого не заметил.

– Что он думает обо всем этом?

– Вы слишком торопитесь, – ответил сыщик.

– А что вы с ним намерены предпринять?

– Я составил собственную программу, – ответил Пуаро. – Сначала я повидался и поговорил с моим старым другом. Попросил его снабдить меня информацией, которую трудно заполучить иным образом.

– Вы хотите сказать, что здешние полицейские – его дружки и он сумеет получить от них кое-что интересное?

– Я бы не стал употреблять именно таких слов, но, да, это примерно то, на что я рассчитываю.

– А потом?

– Я приду к вам, мадам. Нужно осмотреть место, где это случилось.

Миссис Оливер обернулась на дом.

– Не слишком похоже на место, где произошло убийство, верно? – спросила она.

Какой же у нее безошибочный инстинкт, подумал Пуаро.

– Вы правы, – сказал он. – Дом как дом. Ничего такого не подумаешь. Сначала я осмотрю помещение, где это произошло, после чего мы с вами сходим к матери убитой девочки. Интересно, что она скажет. Сегодня днем мой друг Спенс договорится с местным полицейским о нашей с ним встрече в удобный для него час. Я бы также хотел побеседовать с врачом. И по возможности, со школьной

директрисой. В шесть часов я пью чай и ем сосиски с моим другом Спенсом и его сестрой в их доме. Мы будем обсуждать это дело.

– Что еще вы хотели бы от него услышать?

– Хочу познакомиться с его сестрой. Она живет здесь дольше, чем он. Спенс приехал к ней после того, как скончался ее муж. Думаю, сестра неплохо знает местных жителей.

– Знаете, как вы сейчас говорите? – спросила миссис Оливер. – Как компьютер. Вы как будто программируете себя... кажется, так это называется? Я хочу сказать, вы вводите в себя каждый день новую информацию, а затем смотрите, что получится на выходе.

– В этой мысли что-то есть, – с интересом заметил Пуаро. – Да, да, я исполняю роль компьютера. Кто-то вводит информацию...

– А если вы станете выдавать неправильные ответы? – не дала ему договорить миссис Оливер.

– Это невозможно, – возразил Эркюль Пуаро. – Компьютеры на такое не способны.

– Так считается, – сказала миссис Оливер. – Но вы удивитесь тому, что порой бывает. Взять, к примеру, мой последний счет за электричество. Есть такая поговорка: «Человеку свойственно ошибаться». Уверяю вас, человеческая ошибка не идет ни в какое сравнение с ошибкой компьютера... Пойдемте в дом знакомиться с миссис Дрейк.

А она хороша, эта миссис Дрейк, подумал Пуаро. Высокая красивая женщина лет сорока с небольшим. Золотистые волосы кое-где тронула седина. Ослепительно-голубые глаза. Она вся, до кончиков ногтей, излучала компетентность. Любая вечеринка, устроенная ею, была обречена на успех. В гостиной Пуаро и миссис Оливер ждал поднос с двумя чашками кофе и двумя глазированными пирожными.

Сыщик отметил про себя, что в доме царил идеальный порядок. Помещения были прекрасно обставлены. На полу превосходного качества ковры. Все вычищено и отполировано до блеска. Глаз не сразу замечал, что здесь не водилось ничего яркого и броского. Цвет штор и покрывал был приятен, но сдержан. Такой дом в любой момент можно легко сдать за хорошие деньги богатому жильцу, и при этом не пришлось бы убирать ценные вещи или как-то менять меблировку.

Миссис Дрейк поздоровалась с гостями и постаралась скрыть то, чего Пуаро не мог не заметить, а именно, с трудом сдерживаемую досаду по поводу того, в каком двусмысленном положении оказалась она как хозяйка праздничного мероприятия, во время которого имело место столь непраздничное происшествие, как убийство. Будучи личностью уважаемой в Вудли-Коммон, она, как заподозрил Пуаро, чувствовала себя скверно от того, что оказалась не на высоте положения.

То, что случилось, не должно было случиться. У кого-то другого в каком-то другом доме – да. Но на детском празднике, который она устроила, который организовала, ничего такого не должно было произойти. Так или иначе, но она должна была этого не допустить. Пуаро также заподозрил, что миссис Дрейк беспрестанно пытается отыскать причину этого жуткого происшествия. Причем даже не столько то, почему произошло само убийство, сколько то, кто из ее помощников сделал что-то не так, чего-то недосмотрел, не сумел вовремя осознать, что нечто такое возможно.

– Месье Пуаро, – сказала миссис Дрейк прекрасно поставленным голосом; такой, по мнению Пуаро, идеально звучал бы в лекционной аудитории или в деревенском клубе. – Я рада, что вы приехали сюда. Миссис Оливер рассказывала мне, какую неоценимую помощь вы сможете оказать нам всем в этой ужасной ситуации.

– Можете быть спокойны, мадам, я сделаю все, что в моих силах, но, как вы, надеюсь, понимаете из собственного жизненного опыта, расследование будет весьма нелегким.

– Нелегким? – переспросила миссис Дрейк. – Разумеется, оно будет нелегким. Просто невероятно, абсолютно невероятно, что такое произошло. Я надеюсь, – добавила она, – полиция что-то знает? Насколько мне известно, инспектор Рэглэн имеет в наших местах хорошую репутацию. Не знаю, будут ли

задействованы сотрудники Скотленд-Ярда. Мне почему-то кажется, что смерть ребенка они сочли событием лишь местного значения... Нет нужды говорить вам, месье Пуаро, – ведь вы читаете газеты с тем же интересом, что и я, – что в сельской местности трагические случаи с детьми происходят постоянно. Причем в последнее время все чаще и чаще. Похоже, психическая неустойчивость растет, хотя должна сказать, матери и семьи плохо присматривают за детьми, не то что раньше. Дети темными вечерами одни возвращаются из школы домой, или, наоборот, идут в школу в серых утренних сумерках... И, сколько их ни предупреждай взрослые, по глупости соглашаются, когда им предлагают прокатиться в шикарной машине. Они верят тому, что им говорят чужие люди. Не знаю даже, можно ли с этим что-то поделать.

– Но, мадам, то, что случилось здесь, это ведь нечто иное.

– Да, я знаю... знаю. Потому и говорю, что это невероятно. Я просто отказываюсь в это верить, – сказала миссис Дрейк. – Все было продумано. Были сделаны все приготовления. Все шло гладко, в соответствии с планом. И вдруг – такое! Лично я считаю, что тут не обошлось без внешнего фактора. Кто-то посторонний вошел в дом – в той суматохе это было несложно сделать, – кто-то с психическими отклонениями, вроде тех, кого выпускают из психиатрических лечебниц на том основании, что там якобы не хватает мест; в наши дни палаты освобождают для новых пациентов... Любой, кто оказался возле дома, мог заглянуть в окно и увидеть, что там проходит детский праздник, и такой бедняга – если, конечно, такие люди заслуживают жалости, хотя, скажу честно, лично мне это дается с большим трудом, – мог заманить девочку в укромный уголок и убить ее. Это не укладывается в голове, но такое случилось.

– Может, вы покажете мне, где это было...

– Разумеется. Еще кофе?

– Нет. Благодарю вас.

Миссис Дрейк встала.

– Похоже, полиция склонна думать, что это случилось в то время, когда дети играли в «Хватайку». Все тогда были в столовой.

Она прошла через холл и, распахнув дверь, указала на большой обеденный стол и тяжелые бархатные шторы. Сделано это было с таким видом, как будто миссис Дрейк оказывала великую честь путешествующей в шарабанае компании, принимая их у себя в доме.

– Здесь тогда было темно, горел лишь зажженный на блюде спирт. А теперь...

Она провела гостей через холл и открыла дверь в небольшую комнату. Здесь стояли кресла, стены украшали литографии со сценами охоты и висели книжные полки.

– Это библиотека, – пояснила хозяйка и поежилась. – Ведро стояло вот здесь. На пластиковом коврике, разумеется...

Миссис Оливер не стала входить следом за Пуаро и миссис Дрейк, а осталась стоять в холле.

– Не могу заставить себя войти, – призналась она сыщику. – Сразу начинаю об этом думать.

– Тут сейчас ничего не видно, – пояснила миссис Дрейк. – То есть я просто показываю вам, где... как вы и просили.

– Я полагаю, – сказал Пуаро, – здесь была вода. Много воды.

– Конечно, была. В ведре, – сказала миссис Дрейк, посмотрев на Пуаро так, словно у него не всё в порядке с головой.

– И на коврике. Я хочу сказать, что если ребенка окунули головой в воду, то вода должна была расплескаться.

– О да. Даже пока играли в «Достань яблоко», воду в ведро доливали пару раз.

– А тот, кто это сделал? Он ведь должен был сам намочить.

– Да, да, пожалуй.

- Но на это не обратили внимания?

- Нет, не обратили. Инспектор уже расспрашивал меня об этом. Видите ли, к концу вечера почти все были слегка растрепаны, забрызганы водой или перемазаны в муке. Так что зацепиться практически не за что. Никаких улик. По крайней мере, так считает полиция.

- Понятно, - произнес Пуаро. - Выходит, что единственной уликой был сам мертвый ребенок... Надеюсь, вы расскажете мне о ней все, что знаете.

- О Джойс? - Миссис Дрейк слегка растерялась, как будто образ Джойс, который она отгоняла от себя, снова вернулся в ее сознание, чего она никак не ожидала.

- Жертва всегда важна, - заявил Пуаро. - Видите ли, она часто является причиной преступления.

- Да-да, я понимаю, что вы имеете в виду, - сказала миссис Дрейк, которая явно ничего не понимала. - Вернемся обратно в гостиную?

- И там вы расскажете мне про Джойс, - предложил Пуаро.

Они снова устроились в гостиной. На лице хозяйки дома читалась растерянность.

- Не знаю даже, месье Пуаро, что вы желаете от меня услышать, - призналась она. - Наверняка всю интересующую вас информацию можно получить в полиции или от матери девочки. Бедная женщина, ей, конечно же, мучительно выслушивать разные вопросы, но...

- Мнение матери мертвого ребенка меня не интересует, - сказал Пуаро. - Мне нужно ясное, непредвзятое мнение того, кто хорошо разбирается в человеческой натуре. Вы, мадам, активная участница многих общественных мероприятий, в том числе благотворительных. Я уверен, кроме вас, никто не смог бы более точно и емко охарактеризовать тех, кого вы знаете.

- Видите ли, это не так-то просто. Дело в том, что дети этого возраста, двенадцати-тринадцати лет - а ей, если я не ошибаюсь, было тринадцать, - в

определенном возрасте очень схожи друг с другом.

– О нет, я не согласен, – возразил Пуаро. – Существует огромная разница в характерах, в склонностях... Вам она нравилась?

Вопрос, похоже, смутил миссис Дрейк.

– Ну, конечно, я... она мне нравилась. Я хочу сказать, мне нравятся все дети. Как и большинству людей.

– Позволю себе с вами не согласиться, – возразил Пуаро. – Некоторые дети лично мне крайне несимпатичны.

– Я согласна, сейчас их воспитывают плохо. Всё оставляют школе, и в результате в их жизни царит вседозволенность. Они сами выбирают свой круг друзей... и... ну вы поняли, месье Пуаро.

– Так каким же ребенком она была, приятным или же не очень? – не унимался сыщик.

Миссис Дрейк смерила его осуждающим взглядом.

– Вы должны понимать, месье Пуаро, что бедная девочка мертва.

– Жива она или мертва, не это важно. Возможно, будь она приятным ребенком, никто не стал бы убивать ее, но если она была ребенком неприятным, то кто-то решил ее убить – и убил...

– Мне кажется... наверняка это не вопрос симпатии или неприязни, верно?

– Отчего же? Как я понял, она утверждала, что в свое время стала свидетельницей убийства.

– Ах, вот оно что, – презрительно отмахнулась миссис Дрейк.

– Вы ведь не приняли всерьез это утверждение?

– Конечно нет. Как можно говорить такие глупости?

– А с чего она вдруг это сказала?

– Осмелюсь предположить, что дети возбудились от присутствия миссис Оливер. Вы – знаменитость, вам следует помнить об этом, дорогая, – произнесла миссис Дрейк, обращаясь к гостье.

Почему-то слово «дорогая», прозвучало из ее уст без особого энтузиазма.

– Вряд ли эта тема возникла бы сама по себе, но дети пришли в восторг от встречи со знаменитой писательницей...

– И поэтому Джойс сказала, что видела убийство, – задумчиво произнес Пуаро.

– Да, она сказала что-то в этом роде. Я особенно не прислушивалась.

– Однако вы помните, что она это сказала?

– О да, она это сказала. Но я ей не поверила, – ответила миссис Дрейк. – Ее сестра сразу же одернула ее, велев не болтать чепухи.

– И ей это не понравилось?

– Да, не понравилось. Она все время повторяла, что это правда.

– Более того, она хвасталась.

– Да, если вы так считаете.

– Думаю, это могло быть правдой, – сказал Пуаро.

– Чушь! Я ни минуты ей не верила! – заявила миссис Дрейк. – Джойс была любительница говорить всякие глупости.

– Она была глупой?

– Скорее, любила порисоваться, – ответила миссис Дрейк. – Ей всегда хотелось во всем превосходить других девочек.

– Не очень приятный характер, – резюмировал Пуаро.

– Пожалуй, – согласилась его собеседница. – Джойс была из тех, кого постоянно приходится одергивать.

– А что сказали по этому поводу другие дети, которые присутствовали на вечеринке? На них это произвело впечатление?

– Они посмеялись над ней, – ответила миссис Дрейк. – Что разозлило ее еще больше.

– Я рад, что получил от вас подтверждение этому, – сказал Пуаро. Он встал и вежливо кивнул. – До свидания, мадам. Благодарю вас за то, что позволили мне осмотреть место, где произошло столь неприятное событие. Надеюсь, это не вызвало у вас тягостных воспоминаний.

– Разумеется, – ответила миссис Дрейк. – Крайне неприятно вспоминать подобные вещи. Я так надеялась, что наш скромный праздник пройдет хорошо. Он и шел идеально, и все были довольны, пока не случился этот ужас. Единственное, что можно сделать, – это попытаться о нем забыть. Как, однако, не к месту Джойс сболтнула эту глупость про убийство...

– У вас в Вудли-Коммон раньше бывали убийства?

– Нет, насколько я помню, – решительно ответила миссис Дрейк.

– В наш век, когда преступность цветет пышным цветом, – сказал Пуаро, – это кажется несколько необычным, как вы считаете?

– Кажется, был случай, когда водитель сбил своего друга, – что-то в этом роде, – и еще одну девушку нашли зарытой в гравийном карьере примерно в пятнадцати милях отсюда, но это было много лет назад. Оба преступления были отвратительны и неинтересны. Полагаю, причина обоих случаев – алкоголь.

– Более того, весьма сомнительно, что свидетелем этих преступлений могла стать двенадцатилетняя или тринадцатилетняя девочка.

– Крайне маловероятно, я бы сказала. Смее заверить вас, месье Пуаро, Джойс сделала это заявление исключительно с той целью, чтобы произвести впечатление на подружек и привлечь к себе внимание знаменитой писательницы.

С этими словами она довольно холодно посмотрела на миссис Оливер.

– Наверное, мне не следовало приходить на эту вечеринку, – вздохнула та.

– Ну что вы, моя дорогая. Я вовсе не это имела в виду.

* * *

Выйдя вместе с миссис Оливер из дома, Пуаро вздохнул.

– Крайне неподходящее место для убийства, – сказал он, пока они шли по дорожке к калитке. – Ни соответствующей атмосферы, ни гнетущего ощущения трагедии, ни характеров, достойных преступления, – хотя при этом я никак не могу избавиться от чувства, что время от времени кто-нибудь с удовольствием убил бы миссис Дрейк.

– Я понимаю, что вы имеете в виду. Временами она жутко раздражает. Такая самодовольная, такая холодно-любезная...

– Кто ее муж?

– Она вдова. Ее муж умер пару лет назад. Он переболел полиомиелитом и долгие годы был инвалидом. Если не ошибаюсь, он был банкиром. Обожал спорт и спортивные игры и очень переживал, что болезнь вынудила его все это бросить.

– Понятно, – отозвался Пуаро и вновь заговорил о Джойс. – Скажите мне вот что. Кто-нибудь, кто слышал заявление девочки, отнесся к ее словам серьезно?

– Не знаю. Думаю, вряд ли.

– Например, другие дети?

– Признаться, я думала об этом. Нет, вряд ли они ей поверили. Решили, что она снова все выдумывает.

– И вы тоже так думаете?

– Я так думала раньше, – ответила миссис Оливер. – Конечно, – добавила она, – миссис Дрейк хотелось бы, чтобы никакого убийства не было, но вряд ли она станет отрицать, что оно все-таки было, верно?

– Да, для нее это крайне мучительно.

– До известной степени, да – ответила миссис Оливер. – Но мне почему-то кажется, что теперь ей даже нравится говорить об этом. Думаю, она устала носить все это в себе.

– Вам нравится миссис Дрейк? – неожиданно спросил Пуаро. – Как вы думаете, она хорошая женщина?

– Вечно вы задаете крайне трудные вопросы... Вопросы с подвохом, – ответила миссис Оливер. – Такое впечатление, что вас интересует только одно: приятны люди или нет. Ровена Дрейк – властная особа, любит верховодить людьми. В известной степени управляет всем этим местом. Причем делает это весьма искусно. Так что все зависит от того, нравятся вам властные женщины или нет. Например, я не слишком...

– А мать Джойс, к которой мы сейчас идем в гости?

– Она милая женщина. Правда, недалекого ума, как мне кажется. Мне ее жаль. Ведь это ужасно, когда у вас убивают дочь! К тому же все думают, что это было преступление сексуального характера, что только усугубляет ее страдания.

– Но ведь, насколько я понимаю, следов сексуального насилия обнаружено не было? – уточнил Пуаро.

– Верно, но людям нравится думать, что такие вещи случаются. Это придает пикантности. Вы же знаете, каковы люди.

– Да, нам кажется, что мы знаем людей... но иногда мы о них совершенно ничего не знаем.

– Вы не против, если к миссис Рейнольдс вас отведет моя подруга Джудит Батлер? Она ее хорошая знакомая в отличие от меня.

– Мы поступим так, как запланировали.

– Компьютерная программа продолжает действовать, – недовольно пробормотала миссис Оливер.

Глава 7

Миссис Рейнольдс оказалась полной противоположностью миссис Дрейк – в ней не было ни капли самоуверенности. Впрочем, ей было неоткуда взяться.

Одета она была, как и положено, во все черное. В руке – мокрый платок, что говорило о ее готовности расплакаться в любой момент.

– Это весьма любезно с вашей стороны, – сказала миссис Рейнольдс, обращаясь к миссис Оливер, – привести с собой вашего друга, который, возможно, поможет нам.

Она протянула Пуаро мокрую руку и недоверчиво посмотрела на него.

– И если он сумеет как-то помочь, я буду ему весьма благодарна, хотя, честно говоря, не понимаю, что можно сделать. Ничто уже не вернет ее, мою бедняжку... Ужасно даже думать об этом. И как только кто-то посмел лишить жизни ребенка! Если б она хотя бы закричала... Но этот негодяй сразу сунул ее голову в воду и удерживал там... Мне невыносима даже мысль о том, как это случилось!

– Безусловно, мадам, я не хочу усугублять ваши страдания. Прошу вас, не думайте об этом. Я лишь задам вам несколько вопросов, которые могут помочь, – помочь найти убийцу вашей дочери. Насколько я понимаю, вы даже не представляете, кто это мог быть, верно?

– Как я могу такое себе представлять? Я не могу подумать ни на кого из тех, кто живет здесь постоянно. Это такое милое место... И люди, что здесь живут, – хорошие. Думаю, это был кто-то чужой, какой-то негодяй, который забрался в дом через окно. Может, он до этого принимал наркотики или что-то в этом роде. Увидел в окнах свет, понял, что в доме вечеринка, и тайком пробрался незванным гостем...

– Вы уверены, что преступник был мужчиной?

– Думаю, что да, – удивленно произнесла миссис Рейнольдс. – Конечно, это мужчина. Разве женщина могла сотворить такое?

– Почему бы нет, если она была достаточно сильной...

– Пожалуй, я понимаю, о чем вы. Вы хотите сказать, что женщины в наши дни занимаются спортом и все такое прочее. Но, я уверена, женщины на такое не способны. Джойс была ребенком... ей было всего тринадцать!

– Не хочу расстраивать вас, оставаясь слишком долго в вашем доме, мадам, или задавать вам нелегкие вопросы. Полиция наверняка уже с вами разговаривала. Не хочу своими расспросами причинять вам новые страдания. Но меня интересует фраза, сказанная вашей дочерью на вечеринке. Вас, если я правильно помню, там не было?

– Нет, меня там не было. В последнее время я не слишком хорошо себя чувствовала, а детские праздники утомляют. Я отвезла их туда на машине, а позднее вернулась, чтобы забрать домой. На празднике были все трое. Энн – старшая, ей шестнадцать, Леопольду скоро одиннадцать. А что такого сказала Джойс, о чем вы хотите узнать?

– Миссис Оливер, которая присутствовала там, передаст вам точно, что сказала тогда ваша дочь. Насколько мне известно, она сказала, что однажды видела

убийство.

– Кто? Джойс? Не верю. Она не могла сказать ничего подобного! Какое такое убийство она могла видеть?

– Все так и думают, что это маловероятно, – сказал Пуаро. – Просто я решил, вдруг вы будете иного мнения... Она разговаривала с вами о чем-то подобном?

– О том, что видела убийство? Кто, Джойс?

– Видите ли, – сказал сыщик, – дети этого возраста используют слово «убийство» в крайне широком смысле. Например, кого-то сбила машина или же дети подрались и кто-то толкнул кого-то с моста в речку... Что-то такое, что случилось непреднамеренно, но имело трагические последствия.

– Нет, здесь у нас подобных вещей не случалось, так что Джойс не могла ничего такого видеть, и она точно ничего мне не рассказывала. Должно быть, она пошутила.

– Она говорила очень даже уверенно, – возразила миссис Оливер. – Упрямо повторяла раз за разом, что это правда, что она действительно видела убийство.

– Ей кто-то поверил? – спросила миссис Рейнольдс.

– Не знаю, – ответил Пуаро.

– Вряд ли, – сказала миссис Оливер. – Или же просто не хотели потворствовать ей, говоря, что поверили.

– Все были склонны посмеяться над ней – мол, она все придумала, – сказал сыщик менее добросердечно, нежели миссис Оливер.

– Что не делает им чести, – заявила миссис Рейнольдс. – Можно подумать, Джойс только и делала, что врала на такие темы... – Ее лицо покраснело от возмущения.

– Понимаю. Это кажется невероятным, – произнес Пуаро. – Куда более вероятно то, что она ошиблась. Что видела нечто такое, что могла принять за убийство. Например, несчастный случай.

– Будь оно так, Джойс наверняка рассказала бы мне об этом – сказала миссис Рейнольдс, все еще пылая возмущением.

– Пожалуй, вы правы, – сказал Пуаро. – Раньше она ни о чем таком не говорила? Может, вы забыли? Особенно если речь шла о чем-то не слишком важном.

– Раньше? Когда именно? – уточнила его собеседница.

– Мы не знаем, – ответил сыщик. – Это одна из трудностей. Подобное могло быть три недели назад, а могло быть и три года. Она сказала, что тогда была «еще маленькой». Какой возраст тринадцатилетние считают детством? Скажите, раньше здесь не было никаких сенсационных происшествий?

– Вряд ли. То есть, я хочу сказать, о таких случаях обычно слышат все. Или читают в газетах. Я о тех случаях, когда нападают на женщину или на девушку с ее молодым человеком или тому подобное. Но ничего из ряда вон выходящего я не припомню, ничего такого, что вызвало бы у Джойс интерес.

– Но если девочка уверенно заявила, что видела убийство, как вы думаете, она говорила правду?

– Она не стала бы ничего говорить, не будь она уверена, ведь так? – спросила миссис Рейнольдс. – По-видимому, что она что-то перепутала.

– Что ж, вполне возможно... Скажите, а я могу поговорить с другими вашими детьми, которые тоже были на той вечеринке? – спросил Пуаро.

– Да, конечно, хотя я не знаю, что вы ожидаете от них услышать. Энн сейчас наверху – готовится к экзамену. Леопольд – в саду, собирает модель самолета.

Леопольд оказался коренастым мальчиком с пухлыми щеками. Он с головой ушел в сборку модели и не сразу вник в заданные ему вопросы.

- Ты ведь был там, Леопольд, верно? Ты слышал, что сказала твоя сестра? Что именно она сказала?

- Вы имеете в виду убийство? - Судя по голосу мальчишки, ему это было неинтересно.

- Да, именно это я и имею в виду, - подтвердил Пуаро. - Твоя сестра сказала, что однажды видела убийство. Она действительно видела что-то подобное?

- Конечно же нет, - отозвался Леопольд. - Какое еще убийство она могла видеть? Это в ее духе.

- Как это понимать - в ее духе?

- Чтобы покрасоваться, - ответил мальчик, обматывая проволокой какой-то элемент модели и от усердия сопя носом. - Джойс была такой глупой девчонкой, - добавил он. - Она могла сказать все, что угодно, лишь бы на нее обратили внимание.

- Значит, ты считаешь, что она все выдумала?

Леопольд перевел взгляд с Пуаро на миссис Оливер.

- По-моему, она хотела произвести впечатление на вас

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

«Достань яблоко» – традиционная детская игра в Англии на вечеринках в канун Дня всех святых.

2

Об этом рассказывается в романе А. Кристи «Причуда мертвеца».

3

Банши, бенши – фигура ирландского фольклора; женщина, которая, согласно поверьям, является возле дома обреченного на смерть человека и своими характерными стонами и воем оповещает, что час его кончины близок.

4

Все равно, тем не менее (фр.).

5

Зд.: Что ж (фр.).

6

Об этом рассказывается в романе А. Кристи «Миссис Макгинти с жизнью рассталась».

7

Шенди – коктейль, приготовленный из равных частей светлого пива и лимонада.

8

Мой дорогой (фр.).

Купить: <https://tellnovel.com/ru/agata-kristi/vecherinka-v-hellouin-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)